

ДНЕВНИК

читая
журналы

НАШ СОВРЕМЕННОК АЛЕКСАНДР БЛОК

К 100-летию со дня рождения Александра Блока литературная общественность нашей страны готовилась уже давно. В газетах появляются заметки об открытии мемориальных музеев и выставок, о пополнении архивных фондов и экспозиций, о мерах по увековечению памяти великого поэта. Издатели сообщают о новом шеститомном собрании сочинений, о выходящих массовыми тиражами сборниках блоковской лирики, драматургии, прозы и критики, о мемуарах, монографиях и коллективных научных работах, посвященных исследованию творческого мира автора «Стихов о России» и «Двенадцати». Полным ходом идет работа над подготовкой к печати первого академического полного собрания сочинений Блока, на пути к читателям тома «Литературного наследия», вобравшие в себя находки и гипотезы многих советских литературоведов, историков, критиков, искусствоведов.

С самого начала 1980 года в эту масштабную, многоаспектную, требующую коллективных усилий деятельность включились и литературные журналы. Подводят итог юбилейного года, пожалуй, еще не время, ибо многие яркие и крупные публикации впереди — в ноябрьских и декабрьских журнальных книжках. Но уже тот материал, который предложили читателям журналы «Звезда», «Вопросы литературы», «Литературное обозрение», целиком посвятившие свои десятки номера славной годовщине, дает, нам кажется, основания для серьезного разговора, позволяет установить некоторые общие закономерности и особенности современного освоения блоковской темы.

Естественно, что внимание читателей будет привлечено к неизвестным доселе страницам из творческого архива поэта, к письмам, воспоминаниям, откликам людей, близко знавших Блока на разных этапах его жизненного и творческого пути. Многие свидетельства здесь драгоценны, так как они уточняют наше представление о личности и судьбе замечательного человека и художника, приоткрывают дверь в его творческую лабораторию, вводят в круг его сокровенных дум, чувств и настроений. Именно поэтому заслуживает поддержки планомерная деятельность журналов «Литературное обозрение» и «Вопросы литературы» по освещению недостаточно проработанных и спорных моментов истории отечественной культуры. Доброго слова достойны в этой связи и журналы «Дружба народов», «Звезда», «Новый мир», в активе которых интереснейшие публикации из архивов ведущих мастеров русской дореволюционной и многонациональной советской литературы.

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная», — заметил Пушкин. И думается, что это замечание придет на ум всякому, кто попытается по публикации юбилейного года проследить путь Александра Александровича Блока — от отроческих сочинений для домашнего рукописного журнала «Вестник», обнародованных московским альманахом «День поэзии, 1980», до «Скифов» и «Двенадцати», до публицистики, писем и дневниковых записей послеоктябрьского периода.

Невероятная интенсивность и насыщенность духовной жизни Блока, обширность его творческих интересов и планов поражают современников. Но только теперь, сводя воедино самые разнородные свидетельства и факты, представляя гражданское и писательское становление поэта в его живой динамике, мы можем приблизиться к пониманию истинной масштабности личности Блока, увидеть в нем не только вдохновенного лирика, но и яркого мыслителя, выдающегося деятеля отечественной культуры первых десятилетий XX века.

Блок — литератор, в творчестве которого нашли свое дальнейшее развитие и утвердились лучшие гуманистические традиции русской классики. Блок — теоретик искусства и критик, всю свою жизнь ратовавший за высокую предназначение поэзии, за демократизм и пламенную гражданственность художественного слова. Блок — историк, обладавший собственной концепцией Октябрьской революции как начала новой всемирно-исторической эпохи. Блок — патриот и интернационалист, гневно протестовавший против любых форм великодержавного чванства и националистических предрассудков, протягивавший руку дружбы поэтам братских народов. Блок — общественный деятель, принявший активное участие в строительстве социалистической культуры. Блок — «человек театра», не только вписавший новую страницу в летопись отечественной драматургии, но и возглавивший после Октября ленинградский Большой драматический театр. Блок — переводчик, комментатор, редактор, внесший заметный вклад в организацию книгоиздательского дела в нашей стране, вместе с Горьким деятельно участвовавший в колоссальных начинаниях издательства «Всемирная литература».

Вот образ, который вырисовывается в октябрьских публикациях журналов «Вопросы литературы», «Звезда», «Литературное обозрение», других центральных литературно-художественных и литературно-критических ежесычников. Единственная фигура в русской поэзии, сопоставимая в данном случае с Блоком по энциклопедичности творческих устремлений и активной гражданственности, — Пушкин. Глубоко показательно, что именно Пушкину посвящена последнее выступление Блока — речь «О назначении поэта». Именно Пушкинскому Дому, «уходя в ночную тьму», поклонился он в последнем своем стихотворении. И не случайно едва ли не во всех юбилейных материалах звучит мысль о пушкинском начале, о спектральности, всеохватности блоковского дарования, о продолженности автором «Двенадцати» великой традиции служения родной литературе и родной земле.

Подобно тому, как Пушкин, впитав в себя все поэтические заветы XVIII века, открыл новую эпоху в развитии русской литературы, Блок явился одним из связующих звеньев между отечественной дооктябрьской классикой и искусством новой, социалистической эры. Вот почему вслед за именами Мыса Горького и Владимира Маяковского мы с благодарностью производим имя Александра Блока.

Проследивая этапы блоковского становления, авторы статей, заметок, сообщений, появившихся в десятках номерах журналов, со всей необходимой научной объективностью говорят и о кризисных моментах в творческой эволюции поэта, о его иллюзиях, заблуждениях, ошибках. Значение блоковского наследия для всего нас столь велико, что подобный прямой разговор, исклю-

чающий наведение «хрестоматийного глянца», не только не умаляет нашего преклонения перед творческим и человеческим подвигом поэта, но, напротив, показывает этот подвиг в его истинной масштабности.

Рожденный «в год глухий», в пору, когда «Победоносцев над Россией простер свиные крыла», всем сердцем откликнувшийся и на бесславное поражение царизма в русско-японской войне, и на первую русскую революцию, потопленную в крови, и на мировую войну, принесшую народу неисчислимые страдания, Александр Блок честно прошел тот путь, которым шли лучшие представители российской интеллигенции. И ни что не могло помешать ему на этом пути — ни бесовское наваждение доморощенного мисти-

цизма и декадентщины, ни личные драмы, ни непонимание современников. Из символистского болотца, из круга «праздно болтающих» Блока вырвала пламенная любовь к Родине, непреклонная вера в великое будущее русского народа и всей многонациональной России.

Свой взгляд на события, происходящие в стране, свою политическую позицию поэт ясно высказал вскоре после разгрома первой русской революции в одном из писем: «Современная русская государственная машина есть, конечно, гнусная, слюнявая, вонючая старость, семидесятилетний сифилитик, который пожатием руки заражает здоровую юношескую руку. Революция русская в ее лучших представителях — юность с нимбом вокруг лица. Пускай даже она не созрела, пускай часто отрочески не мудра, — завтра возмужает. Ведь это ясно, как божий день».

Предоущение Революции, что не только разрушит «страшный мир», но и принесет с собою «неведомые нам строительные начала», призывает все предоктябрьское творчество Блока. И глубоко символично тот факт, что в мрачные годы реакции, когда вчерашние либералы — современники и, как верилось раньше, единомышленники Блока — ослепевали собственными свободолюбивыми мечтами, представляя народ исключительно в образе Грядущего Хама, поэт создает драму «Песня Судьбы», пронзительный, истинно народный лирический цикл «На поле Куликовом», начинает работу над поэмой «Возмездие» — поэмой «о том, как зрел гнев в сердцах, и с гневом — юность и свобода, как в каждом дышит дух народа».

Путь Александра Блока к Октябрю, еще и еще раз подчеркивает современное советское литературоведение, не был прямым. Но это был путь — к Октябрю. Путь к поэме «Двенадцать», запечатлевшей всю мощь революционного воодушевления поэта, путь к статье «Интеллигенция и Революция», где во весь голос прозвучал вдохновенный призыв очевидца и участника великих свершений: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию».

Посвящая свои размышления вершинным созданиям Блока, по неопровержимым свидетельствам и фактам восстанавливая социально-исторический и культурный контекст эпохи, Е. Книпович, Вл. Орлов, З. Минц, А. Тимофеев, В. Пискунов, М. Козьмин, другие авторы юбилейных статей и заметок утверждают мысль о страстной гражданственности творческой позиции замечательного русского поэта, о диалектическом взаимодействии традиционных и новаторских начал в его лирике, драматургии, публицистике, критике.

Только большие задания должен ставить себе писатель, ставить смело, не смущаясь своими личными малыми силами; писатель ведь — звено бесконечной цепи; от звена к звену надо передавать свои надежды, пусть несовершенство, свои замыслы, пусть недовершенные», — говорил Блок в пору создания «Двенадцати». Эти слова мы вправе назвать духовным и гражданским завещанием великого лирика, с благодарной отзывчивостью воспринятым все новыми и новыми поколениями советских поэтов — наследников и продолжателей гуманистических традиций русской и мировой классики.

Вполне естественно, что в ряде рассматриваемых нами публикаций ставится и исследуется вопрос о творческих взаимоотношениях Блока с его предшественниками и современниками. Глубокое освоение проблем «Блок и Пушкин», «Блок и Лермонтов», «Блок и Горький», «Блок и Маяковский» показывает не только непрерывность историко-литературного процесса, но и органическую преемственность социальных, нравственно-философских, духовных и художественных исканий крупнейшей представителей прогрессивной отечественной культуры. Много для верного понимания творчества Блока, закономерностей развития русской литературы дает и прослеженное в юбилейных номерах журналов отношение Блока к Жуковскому, Ал. Григорьеву, Андрею Белому, Брюсову, литераторам блоковской поры. Конкретный литературоведческий анализ этих отношений, базирующийся на позициях научного историзма, ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре, бесспорно, поможет широкой читательской аудитории яснее определить и своеобразие творческого пути Блока — от «Стихов о Прекрасной Даме» к «Двенадцати», — и общий характер литературной борьбы на рубеже двух столетий.

Высоко оценивая достижения современного литературоведения в этой области, хотелось бы подчеркнуть и важность начатого в статьях М. Пьяных (журнал «Звезда») и Г. Маргвелашвили (журнал «Литературное обозрение») разговора о блоковских традициях в современной отечественной поэзии, в многонациональной художественной культуре нашей страны. Ведь наследие Александра Блока, как показывают ответы ряда известных советских поэтов на анкету журнала «Вопросы литературы», — не просто яркая страница в истории литературы. Это еще и факт современной духовной жизни общества, мощно воздействующий на миллионы читателей в нашей стране и за ее рубежами, активно влияющий на динамику литературного процесса наших дней, деятельно вмешивающийся в нынешние споры о проблемах гражданственности и народности, традиций и новаторства. Блок, говорит на страницах журнала «Звезда» Вадим Шефнер, «присутствует незримо, неотъемлемо и неотделимо в современной нашей поэзии. Он вошел в нее по какому-то тайному, тончайшим душевным и духовным капиллярам — а не по каналу внешнего подражания и поверхностного ученичества».

Предоставляя свою трибуну современным поэтам, публикуя в юбилейных номерах журналов их стихи и их отклики на блоковскую годовщину, литературно-художественные и литературно-критические ежесычники еще раз напоминают о все возрастающем воздействии классики на наши умы и сердца, подчеркивают органическую, корневую связь сегодняшних творческих исканий о великом наследии прогрессивной культуры прошлого.

Страстно мечтаясь «все сущее — увековечить, безличное — вочеловечить, несбывшееся — воплотить», «звонком щита» приветствовавший начало нового дня всемирной истории, Александр Блок — и теперь наш современник, наш спутник, наш товарищ в борьбе за утверждение на земле идеалов добра, красоты и справедливости. К его стихам, к его судьбе, к его социальному примеру вечно будет обращено благодарное внимание потомков.

ЛИТЕРАТОР